

Единый классный час «Православные традиции в семье»

В рамках участия во Всероссийском фестивале-конкурсе, в школе проведен единый классный час **«Православные традиции в семье»**.

Православие определяло жизненный путь казака с первого дня земной жизни, от крещения до отпевания при отходе его в мир иной, формировало мировоззрение и весь ежегодный круг обрядов.

Таинству крещения казаки передавали огромное значение, утверждая, что до крещения у младенцев нет души, а дети, умершие не крещеными, не явятся на страшный суд. Отсюда большое уважение к восприемникам (крестной и крестному).

Перед тем, как нести ребенка в церковь (на крещение), его клали в красный угол (к иконам) и молились: «определи ему, Господи, талант и счастье, добрый разум и долгие годы». На крестины, кто побогаче, звали священника, когда у младенца прорезывались зубы, родители, посадив его на лошадь, возили в церковь служить молебен Иоанну Воину о том, чтобы он был храбрым казаком.

Дети, по понятиям казаков – признак благополучия, признак «Благословления Господня над семьей».

Неимение детей считалось Божьим наказанием, не говоря уже о венчании. Народная свадебная обрядность была признана Православием. После согласия жениха и невесты на брак, их ставили рядом и, помолившись Богу, благословляли, приговаривая: «Дай же Бог нам слышанное видеть, желанное получить».

Сваты, подходя к дому, говорили три раза: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас». Из дома отвечали: «Аминь» и отворяли двери. Все основные действия свадебных обрядов также сопровождалось молитвами. В день свадьбы с благовестом к обедне отец и мать благословляли святой иконой невесту, которая, положив три Земных поклона, целовала Святой лик, кланялась в ноги родителям. Жених, получив благословление своих родителей, отправлялся к невесте. Впереди шел священник с крестом, затем мальчики несли благословенные образа с пеленами. Венчание было единственным доказательством законности брака.

На рождество ходили Христа славить, начиная с дома атамана. В домах пели «Христос рождается» и пр. На Троицу водили хороводы. Молодежь устраивала вечеринки. Особо почитали престольные

праздники станиц. На престольные праздники, Рождество, Пасху, в день Государевых именин устраивали общественные угощения. На проводах казаков на службу духовенство обязательно служило молебн. По Усопшим воинам ежегодно всей станицей служили торжественные панихиды.

Православная вера отражалась во многих мелочах повседневной жизни, ни одного сколько-нибудь важного дела не начинали без молитвы. Побратимы менялись своими крестами, заключали дружбу «по гроб», «ибо крест великое дело».

Часто за советом шли к священнику. Давали различные обеты. Твердым было понятие греха: «Грешно родственникам промеж себя невест сватать – до 4-х родной стороны» (на 4-х родной стороне уже было разрешено жениться), «Тяжкий грех с родителями ссориться», худо это – отца не почел, значит, Бога не почел. Неисполнение предсмертной воли родителей считалось тяжким грехом, это значит не давать родителям покоя в гробу и тревожить их кости.

Человек не смеет отнять жизнь – жизнь, которую даровал Бог, поэтому вытравливание плода считалось тяжким грехом. Гневаться (обижаться) – тоже грех: «Мы, казаки, народ незлопамятный, гнев прошел и мы на мир охотно идем, и это хорошо, потому что мы прощаем на Земле и сами будем прощены на небе. Так по Закону Божьему».

Казаки остро чувствовали свою вечную духовную связь с умершими родителями. Накануне свадьбы жених и невеста ходили на могилы родителей или родственников, «отца и мать уважать надо – на том свете пригодится». Дети не должны ничего предпринимать без согласия и родительского благословения. После смерти их поминают в день их рождения и смерти, раздавая милостыню нуждающимся и подавая на поминальный стол храма (в основе милостыни – это накормить голодного и нуждающегося от достатка своего). Особо почитались при раздаче милостыни нищие, калеки (или как раньше называли – убогие), обездоленные, одинокие старики и старухи преклонного возраста, нуждающиеся в помощи своего хутора, станицы. Дети знали, где проживают эти одинокие старики и старухи и разносили по заданию матери или отца им готовую снедь: пирожки, пышки, лепешки, блины, а также крупу, муку, зарезали кабана – отнеси тому-то, наловили рыбы или спяхтали масло – отнести тому-то, и пр. поделиться своим достатком было жизненной потребностью.

Самая действительная и угодная Богу милостыня – это тайная, чтобы никто не знал, кроме Бога, добро, которое ты делаешь.

Рассказывают, до революции наиболее состоятельные казаки запрягали в повозку лошадь, насыпали в нее зерна, а сзади повозки привязывали корову, намотав ей на рога ткани (по казачьему – полотна), выезжали из станицы или хутора подальше и оставляли эту упряжь, как подаяние на дороге. О виде этой милостыни люди знали, и, не испытывающие нужду считали за грех воспользоваться этим подаянием.

Практиковалось также оставлять эту упряжь незаметно у дома бедной семьи, привязав лошадь к плетню или воротам.

Нередко казаки продавали часть имущества, а деньги определяли после смерти отдать в церковь на помин души.

Не уважающий родителей сын обязательно будет в аду, а на этом свете их наказывали лишением родительского благословения, которое считали за великое дело. Что без него в мире человек? – ни за что пропадет, вся жизнь пойдет неладно и будет он ни тепел ни холоден. Поэтому даже

ушедшие от отца, образумившись, приходят, раскаиваются и просят «дай, мол, мне, Батя, мое благословление, а то совесть мучает», так иной по много лет бегал.

В крайних случаях, очень редких, родители проклинали непослушных детей – «вот и пропал человек». Но материнское проклятие не так страшно: «Мать скажет слово в сердцах, а потом сама же начинает отмаливать». А если отец проклял – тут и конец, и рад бы, а не воротишь.

От «нечистой силы», считали, Бог защитит – достаточно осенить себя крестным знаменем, произнести Святую молитву – «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас» и никакая нечисть колдунов ничего не сделает.

Судьи садились за стол, предварительно сотворив Крестное Знамение и сказав «Благослови, Господи». Снятие со стены иконы и целование ее считалось средством доказательства своей невинности, во многих случаях вор не решался на такую клятву – «снять икону со стены» и признавался в преступлении. Если виновный не признавался, служили молебен Иоанну Воину и ставили свечу (верхом вниз), чтобы его мучила совесть. Старались не ругать вора, а желать ему добра, служили молебен за его здоровье, чтобы его замучила совесть. Нередко это приводило к раскаянию. Станичный суд мог приговорить и к церковному покаянию.

Церковь у казаков – самое главное достояние станицы, строили церковь казаки обычно всем обществом. Недаром, казаки, приходя на новые земли, начинали со строительства церкви или часовни. Так поступали и казаки Зарубежья, вынужденно оказавшиеся на чужбине.

Починка и украшение церквей делалась на средства станичников. Собирали со всех приношения – хлеб, полотно и др. Собранное продавали с торга.

В некоторых станицах 20 октября считалось кормным воскресеньем.

До начала литургии прихожане сыпали перед западными дверями церкви пшеницу. После литургии духовенство над хлебом служило благодарственный молебен. Деньги от продажи хлеба шли на украшение храма.

В некоторых станицах у церкви был столб, к которому привязывали анонимного барана, гуся, корову и т.д. в дар церкви. Иногда сборы на церковь определял станичный сход. Могли часть общественной земли сдать в аренду, чтобы на вырученные деньги построить храм. Мыли и убирали храмы казачки по желанию.

Казаки старались заботиться о своем духовенстве. На их долю выделялись обычные казачьи и особые паи, вознаграждения за требы, общественные молебны. Часто им приносили от себя добровольные пожертвования. Многие исследователи XIX–XX века отличают особую набожность казаков, богатство и порядок в храмах. «Порядок и тишина в храмах во время богослужения замечательные. Здраваться в храмах и разговаривать не в обычаи» – писал этнограф Харузин. Это было в прошлом.